

ИСТОРИЯ ТЕЛА И БИОПОЛИТИКА  
В ЭПОХУ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

К.В. Игаева

**Аннотация.** *Статья представляет собой размышления над книгой «Компаньон политики красоты», вышедшей под редакцией М. Крэйг в издательстве «Рутледж». Эта коллективная монография интересна не просто анализом интерсекциональности (неразрывного переплетения расовой, классовой и гендерной политики), но и обозначением биополитического измерения современного неоллиберального капитализма, рассматривающего людей как человеческий капитал, эффективно управлять которым необходимо ради сохранения существующей гегемонии. Основная цель эстетической политики в эпоху неоллиберализма — коммерциализация труда по уходу за телом и расширение эстетического потребления ради извлечения прибыли. Подобно медицине, образованию, спорту и сфере культуры эстетические представления стали в эпоху неоллиберализма бизнесом, управляемым не просто сверху, но показателем примером максимальной интернализации — сплавом менеджмента и потребления на уровне индивидуальных стратегий субъективации.*

**Ключевые слова:** неоллиберализм, гендерные исследования, биополитика, исследования культуры, эстетическая политика.

**Для цитирования:** Игаева К.В. История тела и биополитика в эпоху неоллиберализма // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Часть 2. С. 336–342. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-336-342

336

## HISTORY OF THE BODY AND BIOPOLITICS IN THE AGE OF NEOLIBERALISM

K.V. Igaeva

**Abstract.** *The article is a reflection on the book ‘Companion to Beauty Politics edited by M. Craig and published by Routledge. This collective monograph is interesting not just for its analysis of intersectionality (the inextricable intertwining of race, class and gender politics), but also for its identification of the biopolitical dimension of contemporary neoliberal capitalism, which views people as human capital that must be effectively managed in order to maintain its hegemony. The main goal of aesthetic politics in the era of neoliberalism is the commercialization of body care labor and the expansion of aesthetic consumption for profit. Like medicine, education, sports and culture, aesthetic representations have become*

© Игаева К.В., 2024



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License  
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

*a business under neoliberalism, not just managed from above, but an example of maximum internalization – a fusion of management and consumption at the level of individual subjectivation strategies.*

**Keywords:** neoliberalism, gender studies, biopolitics, cultural studies, aesthetic politics.

**Cite as:** Igaeva K.V. History of the Body and Biopolitics in the Age of Neoliberalism. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 3, part 2, pp. 336–342. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-336-342

Главная проблема, которой посвящен «Компаньон политики красоты» [1], изданный издательством «Раутледж» под редакцией профессора университета Беркли Максина Крэйг, — насколько неолиберализм меняет наши представления о (красивом) человеческом теле — находится на пересечении сразу нескольких направлений гуманитарных исследований. С одной стороны, она напрямую относится к гендерным исследованиям, которые, начиная с Р. Коннелл, рассматривают эстетизацию женского тела как деполитизацию и средство сохранения существующей политической гегемонии [2–4]. Однако в работах М. Крэйг и ее коллег важен, прежде всего, биополитический аспект: речь идет не просто об интернализации социальных норм, но о воспроизводстве властных отношений на уровне индивидов или микрофизики власти (М. Фуко). Такая трактовка гендерных отношений как децентрализованной неолиберальной биополитики практически не рассматривается в отечественных исследованиях, ориентированных на теоретические вопросы и историческую ретроспективу [5–7], и потому представляет определенный интерес. В то же время данный подход позволяет дополнить культурную историю прекрасного, который после знаменитой работы У. Эко привлекает внимание все большего количества исследователей, не затрагивающих, впрочем, трансформации эстетических представлений о красоте в конце XX – начале XXI в. [8–11].

С другой стороны, в современных гуманитарных исследованиях активно обсуждается кризис неолиберализма и как социально-экономической политики, и как идеи [12–15]. С этой точки зрения важны не просто социально-политические механизмы формирования «человеческого капитала» и критерии (само)оценки эффективности homo oeconomicus, но гибридизация неолиберализма в современных условиях и активное использование дисциплинарной власти, по-разному возрождающейся в США, Китае, России и других странах. Это ставит вопрос о различии гибридных режимов или версий неолиберализма в обществах XX – начала XXI в., распространяющихся в том числе за счет социальных (и гендерных) отношений. Этот огромный и важный вопрос требует отдельного серьезного разговора. В рамках данной статьи отметим лишь, что «Компаньон» под редакцией М. Крэйг делает первый шаг в этом направлении: рассматривает социальные механизмы и культурные практики, формирующие эти режимы в современном обществе.

Свой основной тезис М. Крэйг формулирует во введении следующим образом: «Красота входит в сферу политического. Это награда, на которую претендуют победители в борьбе за человеческое достоинство. Клеймо уродства — это оружие, используемое теми, кто находится на вершине социальной иерархии, для утверждения

своего превосходства над низшими группами. С другой стороны, прославление красоты своих близких и своего народа часто становилось стратегией сопротивления. <...> Политика красоты — это гендерная политика. Тенденции в маркетинге и изменения в сфере труда подталкивают современных мужчин больше заботиться о своей внешности, чем их предки; но степень, в которой красота определяет женщин, по-прежнему остается огромной. Более того, сегодня давление на женщин, заставляющее их выглядеть «красивыми», во многих отношениях усилилось. А поскольку гендер всегда конструируется вместе с расой и классом, политика красоты становится расовой, классовой и гендерной политикой» [1, р. 3]. Как отмечают авторы книги, красота, как фармакон, может выступать и ядом, и лекарством одновременно, средством подчинения и освобождения. Но основная ее функция в эпоху неолиберализма — коммерциализация труда по уходу за телом и расширение эстетического потребления ради извлечения прибыли. Если медицина, образование, спорт и сфера культуры стали в эпоху неолиберализма бизнесом, управляемым не просто сверху, но эффективными менеджерами, стремящимися показать свою эффективность в конкурентной борьбе на среднем уровне, индустрия красоты выступает показательным примером максимальной интернализации и сплава менеджмента и потребления на индивидуальном уровне.

Главы «Компаньона» объединены в 6 разделов, наиболее интересным из которых представляется первый, «Теоретическое осмысление политики красоты», задающий концептуальную рамку дальнейшего анализа. Профессор Лондонского университета Розалинд Гилл в главе «Неолиберальная красота» рассматривает современную децентрализованную эстетическую политику как победу паноптизма, о котором начинал писать М. Фуко [16]. В обществе модерна преобладал мужской взгляд, закрепившийся на долгое время в «старых» визуальных медиа: в кинематографе и на телевидении. Сегодня, в эпоху «постфеминизма», «новые» медиа не столько проблематизируют патриархальные стратегии репрезентации [17], сколько способствуют широкому распространению среди женщин интернализованного «эстетического предпринимательства»: поиска наиболее выгодного сегмента рынка для конструирования своего образа. Р. Гилл фиксирует три тренда, отличающих современные гендерные эстетические установки:

1. Интенсификация представлений о красоте — распространение ее не только на внешность, но и на внутреннее состояние человека, включая здоровье (эластичность кожи, тонус мышц и т. д.), которое нужно поддерживать самыми разными средствами, начиная от спорта и здорового питания, заканчивая биологически активными добавками и косметическими операциями.

2. Широкое экстенсивное распространение эстетических норм, охват ими всех слоев населения, включая детей и пожилых людей, а также создание связки между красотой, «эмоциональным трудом» и ростом нормативных требований в сфере занятости (менеджер должен не просто выполнять свои обязанности, но и прекрасно выглядеть, отражая рост символического капитала компании и обеспечивая комфорт потребителям их услуг).

3. Представления о красоте все сильнее оказываются связаны с представлениями о личности: «неухоженность» воспринимается не просто в эстетических категориях («не очень красивое»), но как морально недостойное поведение, отказ от «заботы о себе».

Важно, что все эти тренды предполагают восприятие тела как объекта труда самой женщины, постоянно совершенствующей свой образ при помощи различных сетевых медиасервисов.

Профессор медиа и исследований культуры Ланкастерского университета Хелен Вуд в главе «Красота и класс» пытается совместить идеи М. Фуко и концепцию «символического капитала» П. Бурдье [18]. С точки зрения автора, телесная ухоженность в эпоху неолиберализма выполняет ту же функцию легитимации социального расслоения, которую в эпоху Просвещения играла оппозиция «нормального» и «ненормального». В эпоху глобализации она позволяет нормализовать просьюмеризм как эстетические инвестиции в свое тело, которые обеспечивают рост символического капитала. Она воспроизводит классовую нормативность, позволяя исключать представителей прекариата из своего круга общения не по социальным, но по (казалось бы) эстетическим критериям: «неухоженность» представителей тяжелого ручного труда становится приемлемым основанием для суждений об их «пошлости», «вульгарности» и «аморальности». Целью огромного количества телевизионных шоу в самых разных странах становится изменение образа/стиля «ухаживаемых» женщин. Такая эстетическая политика подменяет социальную мобильность или, точнее, скрывает сбой в работе социальных лифтов. То, что она «шита белыми нитками», Х. Вуд показывает через фиксацию одинаковых обвинений в «вульгарности» как представителей прекариата (“white trash”), так и тех женщин, которые совершили резкие социальные взлеты. В качестве примера исследователь рассматривает кампанию в медиа по дискредитации Анны Николь Смит — девочки из трудной семьи, которая стала сначала звездой «Плейбоя», а потом женой нефтяного магната и мультимиллионера Дж. Говарда Маршалла II. С точки зрения Х. Вуд, эстетическая политика «ухаживаемости» в эпоху неолиберализма одинаково отвергает как резкие изменения социального статуса, так и консервативный отказ от социальной мобильности. В идеале волосы или ногти современных женщин должны быть не слишком короткие, но и не очень длинные; кожа — загорелой, но ни в коем случае не очень смуглой (как у рабочих, которые трудятся под открытым солнцем); фигура — стройной, но не вульгарно-сексуальной. При этом, как в античных представлениях о сексуальности, которые интересовали М. Фуко, важна не только умеренность, но и активность: в неолиберальном обществе спектакля особенно ценится умение обновлять визуальные формы (как в шоу Тэйлор Свифт), а не просто исполнение уже сложившихся и привычных ролей.

Второй раздел книги «Конкурирующие определения красоты» посвящен историко-культурным различиям представлений о красоте в эпоху модерна в США, Индии, Японии, Судане и других странах. В третьем разделе «Красота, активизм и социальные изменения» рассматривается эстетическая политика различных социальных движений XX – начала XXI в.: гей-активизм 1960-х гг., «черный феминизм», движение за бодипозитив и #MeToo. Третий и четвертый разделы — «Работа над телом» и «Красота и труд» — рассматривают индустрию красоты в различных ее аспектах: отношение к депиляции, косметике, татуировкам, использованию ботокса в пластической хирургии и стоматологические стандарты и конкурсы красоты в разных странах. Последний раздел книги посвящен

трансформации представлений о теле и красоте в разных возрастных категориях (прежде всего, у детей и пожилых). Большинство этих глав делают ставку на интерсекциональность: переплетение эстетической политики с расовой, классовой и локальной культурной. Такое переплетение, с одной стороны, позволяет выживать существующей (неолиберальной) капиталистической системе, а с другой — ведет к ее неустойчивости. В определенном смысле гегемонии не существует, разногласия между интересами глобальных и региональных элит слишком сильны, а стратегии выживания для разных социальных групп слишком разнообразны. В результате эстетическая политика сводится к ситуативным актам присоединения к различным стандартам/фреймам красоты, потреблению различных товаров и стилей. В этом смысле рецензируемая книга дает очень интересный культурно-антропологический материал для анализа.

Однако нельзя не отметить и ряд недостатков/ограничений авторской оптики. Во-первых, это отсутствие каких-либо обобщений или классификаций существующих эстетических режимов и обозначения их исторических трансформаций. Во-вторых, главы «Компаньона» четко делятся на теоретические и эмпирические. Здесь крайне мало исследований среднего уровня, которые бы продуктивно соотносили между собой теорию и антропологический материал. В-третьих, несколько предельно актуальных проблем практически не рассматриваются в «Компаньоне»: здесь нет отдельных глав, посвященных «новым медиа», которые играют сегодня ключевую роль в навязывании и интернализации эстетических стандартов. Нет анализа взаимосвязи эстетики и эмоциональных режимов, важность которых лишь упоминают некоторые авторы «Компаньона». Никто из авторов не рассматривает широкое поле эстетизации ностальгии, которая, на наш взгляд, активно способствует возвращению патриархата в эпоху «постфеминизма».

Тем не менее основные тезисы авторов «Компаньона» представляются весьма продуктивными: эстетическая политика и трансформация представлений о телесной красоте в эпоху неолиберализма конструирует иллюзию сохранения социальной мобильности в условиях роста небезопасности и рисков. В условиях активного возвращения к политическим противоречиям эпохи модерна ностальгическое эстетическое обыгрывание его элементов позволяет снять его критический пафос и устремленность в альтернативное будущее, а также глубже интернализировать его нормативные представления, сделать граждан более послушными и дисциплинированными. В этом смысле неолиберальная биополитика не противоречит суверенной власти, но легко сочетается с ней. И анализ гибридных форм или режимов таких сочетаний представляется предельно актуальным в современном обществе.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Routledge Companion to Beauty Politics / ed. by M.L. Craig. N. Y.: Routledge, 2021. 388 p.
2. Gender, Feminist and Queer Studies: Power, Privilege and Inequality in a Time of Neoliberal Conservatism / ed. by D. Bridges, C. Lewis, E. Wulff. N.Y.: Routledge, 2023. 290 p.
3. Aesthetic Labour: Rethinking Beauty Politics in Neoliberalism / ed. by A.S. Elias, R. Gill, C. Scharff. L.; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2017. 402 p.

4. *Repo, J. The Biopolitics of Gender.* N. Y.: Oxford University Press, 2016. 232 p.
5. *Репина, Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования // Новая и новейшая история.* 1997. № 6. С. 41–58.
6. *Пушкарева Н.Л. Историческая феминология, женская и гендерная история: итоги и перспективы // Женщина в российском обществе.* 2002. № 2–3. С. 32–37.
7. *Стяжкина, Е.В. Маскулинность как историческая проблема // Диалог со временем.* 2010. № 31. С. 338–372.
8. *Эко, У. История красоты.* М.: Слово, 2005. 437 с.
9. *Вигарелло, Ж. Искусство привлекательности. История телесной красоты от Ренессанса до наших дней.* М.: Новое литературное обозрение, 2023. 400 с.
10. *Jones, G. Beauty Imagined: A History of the Global Beauty Business.* N. Y.: Oxford University Press, 2010. 428 p.
11. *Marwick, A. It: A History of Human Beauty.* L.: Hambledon Continuum, 2005. 306 p.
12. *Харви, Д. Краткая история неолиберализма.* М.: Поколение, 2007. 285 с.
13. *Brawn, W. In the Ruins of Neoliberalism: The Rise of Antidemocratic Politics in the West.* N. Y.: Columbia University Press, 2019. 248 p.
14. *Капелюшников, Р. Приключения «неолиберализма» // Логос.* 2022. № 4. С. 1–50.
15. *Игаева, К.В. Неолиберализм и общество потребления в оптике интеллектуальной истории и cultural studies // Диалог со временем.* 2020. № 73. С. 451–455.
16. *Gill, R. Neoliberal Beauty // The Routledge Companion to Beauty Politics / ed. by M.L. Craig.* N. Y.: Routledge, 2021. P. 9–18.
17. *Нижник, А. Женские тексты и способ их существования в цифровой среде // Новое литературное обозрение.* 2023. № 4. С. 271–279.
18. *Wood, H. Beauty and Class // The Routledge Companion to Beauty Politics / ed. by M.L. Craig.* N. Y.: Routledge, 2021. P. 19–28.

## REFERENCES

1. *The Routledge Companion to Beauty Politics*, ed. by M.L. Craig. N.Y., Routledge, 2021, 388 p.
2. *Gender, Feminist and Queer Studies: Power, Privilege and Inequality in a Time of Neoliberal Conservatism*, ed. by D. Bridges, C. Lewis, E. Wulff. N.Y., Routledge, 2023, 290 p.
3. *Aesthetic Labour: Rethinking Beauty Politics in Neoliberalism*, ed. by A.S. Elias, R. Gill, C. Scharff. London, N.Y., Palgrave Macmillan, 2017, 402 p.
4. *Repo, J. The Biopolitics of Gender.* N. Y., Oxford University Press, 2016, 232 p.
5. *Repina, L.P. Gendernaya istoriya: problemy i metody issledovaniya [Gender History: Problems and Research Methods], Novaya i novejschaya istoriya = New and Modern History*, 1997, No. 6, pp. 41–58. (in Russ.)
6. *Pushkareva, N.L. Istoricheskaya feminologiya, zhenskaya i gendernaya istoriya: itogi i perspektivy [Historical Feminology, Women’s and Gender History: Results and Prospects], Zhenshchina v rossijskom obshchestve = Woman in Russian society*, 2002, No. 2–3, pp. 32–37. (in Russ.)
7. *Styazhkina, E.V. Maskulinnost kak istoricheskaya problema [Masculinity as a Historical Problem], Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2010, No. 31, pp. 338–372. (in Russ.)

8. Eko, U. *Istoriya krasoty* [History of Beauty]. Moscow, Slovo, 2005, 437 p. (in Russ.)
9. Vigarello, Zh. *Iskusstvo privlekatelnosti. Istoriya telesnoj krasoty ot Renessansa do nashih dnei* [The Art of Attractiveness. The History of Bodily Beauty from the Renaissance to the Present Day]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2023, 400 p. (in Russ.)
10. Jones, G. *Beauty Imagined: A History of the Global Beauty Business*. N. Y., Oxford University Press, 2010, 428 p.
11. Marwick, A. *It: A History of Human Beauty*. London, Hambledon Continuum, 2005, 306 p.
12. Harvi, D. *Kratkaya istoriya neoliberalizma* [A Brief History of Neoliberalism]. Moscow, Pokolenie, 2007, 285 p. (in Russ.)
13. Brawn, W. *In the Ruins of Neoliberalism: The Rise of Antidemocratic Politics in the West*. N. Y., Columbia University Press, 2019, 248 p.
14. Kapelyushnikov, R. Priklyucheniya “neoliberalizma” [Adventures of «Neoliberalism»], *Logos*, 2022, No. 4, pp. 1–50. (in Russ.)
15. Igaeva, K.V. Neoliberalizm i obshchestvo potrebleniya v optike intellektualnoj istorii i cultural studies [Neoliberalism and Consumer Society in the Optics of Intellectual History and Cultural Studies], *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2020, No. 73, pp. 451–455. (in Russ.)
16. Gill, R. Neoliberal Beauty. *The Routledge Companion to Beauty Politics*, ed. by M.L. Craig. N. Y., Routledge, 2021, pp. 9–18.
17. Nizhnik, A. Zhenskie teksty i sposob ih sushchestvovaniya v cifrovoj srede [Women’s Texts and the Way They Exist in the Digital Environment], *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Review*, 2023, No. 4, pp. 271–279. (in Russ.)
18. Wood, H. *Beauty and Class. The Routledge Companion to Beauty Politics*, ed. by M.L. Craig. N. Y., Routledge, 2021, pp. 19–28.

**Игаева Ксения Владимировна**, преподаватель, кафедра социально-гуманитарных наук, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, [igaeva.ksenia@yandex.ru](mailto:igaeva.ksenia@yandex.ru)

**Ksenia V. Igaeva**, Lecturer, Social Sciences and Humanities Department, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, [igaeva.ksenia@yandex.ru](mailto:igaeva.ksenia@yandex.ru)

Статья поступила в редакцию 20.04.2024. Принята к публикации 31.05.2024

The paper was submitted 20.04.2024. Accepted for publication 31.05.2024